

КТО СКАЗАЛ,
ЧТО В СКАЗКЕ ДОЛЖЕН БЫТЬ ТОЛЬКО
ОДИН ПРИНЦ?

18+

СПИСОК

ТЕНЕЙ

ДЖЕЙД ПРЕСЛИ

Джейд Пресли

Список теней

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73905232
Пресли, Джейд. Список теней: АСТ; Москва; 2026
ISBN 978-5-17-181271-3

Аннотация

Четыре правителя. Чудовища в коронах. Опасные и могущественные. Все их внимание обращено на меня.

Я не планировала участвовать в Отборе. Я пришла за правдой о пропавшей сестре и была готова на все. Соблазнять и манипулировать – проще простого.

Пытаясь выжить, я не учла лишь одного: их магию, их взгляды и то, как принцы произносят мое имя, словно я уже принадлежу им.

Каждый из них хочет сломать меня по-своему, а вместе они способны лишить меня всего.

Одна девушка, четыре принца и наслаждение острое как лезвие.

Содержание

Глава 1. Райли	6
Глава 2. Райли	13
Глава 3. Райли	27
Глава 4. Джакс	36
Глава 5. Райли	49
Глава 6. Райли	64
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Джейд Пресли

Список теней

Jade Presley
The never List

Copyright © 2025 by Jade Presley

All rights reserved

© Ю. Корнейчук, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2026

* * *

*Для тех, кто часто затрудняется в выборе
любимого книжного персонажа.*

*Не беспокойтесь, здесь вам не нужно выбирать.
Любить их всех – это нормально.*

«Список теней» – это обжигающее романтическое фэнтези, которое заставит вас забыть обо всем на свете. И «обжи-

гающее» – это не просто про пикантность, а про настоящий взрыв чувств, захватывающий дух. Дворцовые тайны и интриги, страсть и четыре великолепных принца, каждый из которых сможет покорить ваше сердце.

Но в этом произведении также присутствуют сцены сексуального характера, в которых участвуют два или более партнера по взаимному согласию. Кроме того, затрагиваются темы бедности, сексуальных домогательств, утраты близких, исчезновений, смертей, насилия и пыток. Некоторые могут найти эти элементы неприемлемыми.

Дорогие читатели, особенно те, кто может быть чувствителен к этим темам, если тема пугает вас и вы боитесь заглянуть за грань, то, возможно, это произведение не для вас.

Глава 1. Райли

– Я мог бы арестовать тебя за то, как ты одета, – раздаётся за моей спиной знакомый властный голос, от которого по спине пробегают мурашки. Я замираю на середине мостовой из булыжника, только что пройдя границу города Листи-Коготь, в котором мне строго запрещено появляться. – Ты ведь это знаешь, Райли, правда?

Я ощущаю его приближение еще до касания, как будто ледяной поток скользит по моим венам. Попытка избежать его прикосновения приведет лишь к проблемам, а этой ночью они мне совершенно ни к чему.

Тернер крепко сжимает мой локоть и тянет меня за угол простой каменной таверны, стоящей в узком пустынном переулке. Мое сердце бешено колотится в груди. Он загнал меня в угол, а из-за празднования внутри нас никто даже не

услышит. И если только кто-нибудь не решит свернуть в переулок, чтобы справить нужду, то я останусь с ним один на один.

– Я... – Я опускаю взгляд на фиолетово-зеленое платье-футляр, позаимствованное у моей лучшей подруги Айви. Несмотря на простоту материалов из города Кедр-и-Шелк, оно выглядит элегантно. Платье достаточно длинное, чтобы скрыть мои туфли, покрытые пеплом. Как человек родом из Пепельных земель, представитель низшего класса в Люматисте, я обязана носить одежду, соответствующую своему положению, и не могу пересекать границы городов. Однако если бы я надела свою привычную одежду – коричневые изношенные хлопковые брюки и тунику, – я бы сильно выделялась среди местных жителей. Поэтому я решила, что платье Айви будет более безопасным вариантом. Но, похоже, ошиблась.

– В какие неприятности ты ввязываешься сегодня? – Тернер загоняет меня все дальше в переулок.

Форма королевской стражи плотно обтягивает его коренастую фигуру, и создается впечатление, будто мундир вот-вот разорвется по швам. Выражение круглого лица с самодовольной ухмылкой делает Тернера человеком, которого я боюсь уже полгода.

Поначалу все было иначе. Он был лишь забавным развлечением. Обольстить королевского стражника – непростая задача для бедной вроде меня, и он показался мне надежным

союзником. Королевские стражи – это сила, поддерживающая порядок на улицах и исполняющая приказы королей. Благодаря связи с Тернером я даже пару раз избежала тюрьмы, но вскоре поняла, кто он на самом деле и каковы его методы: он любит применять силу, наказывать и запугивать. С тех пор он использует свою власть надо мной как оружие.

– Я ни во что не ввязываюсь, – отвечаю я, стараясь говорить максимально невинным голосом.

Почему именно он сегодня патрулирует границу? Ведь эта ночь – мой единственный шанс найти сестру. Мои действия и так могут привести к серьезным последствиям, вплоть до ареста или чего-то более печального – смертной казни. У меня нет времени на разговоры.

– В это трудно поверить, – произносит он, прижимая меня к стене таверны. Я замираю и делаю глубокий вдох, надевая маску безразличия. В голове мелькает мысль, что ему нравится, когда я веду себя глупо. Ему по душе, когда я притворяюсь, будто едва могу связать два слова и одно из этих слов – «да».

Он извлекает свой короткий меч из ножен и направляет острие к моей шее. Я с огромным трудом сдерживаю дрожь, пытаюсь не отступить, когда вижу этот проклятый клинок, которым он угрожал мне бесчисленное количество раз.

– Я не намерена создавать никаких проблем, – снова уверяю его я.

– Тогда зачем пепельнорожденная надела что-то подоб-

ное? – Он слегка касается кончиком меча тонкой ткани моего платья.

Поймав в таком виде, Тернер имеет полное право арестовать меня или выслать из страны. В очередной раз я испытываю гнев по отношению к королям, которые много веков назад провели границы на карте, лишив людей, родившихся по другую сторону тех прав, которые по умолчанию принадлежат богатым.

– Ты ведь не думаешь о том, чтобы попытаться попасть на Отбор, правда? – спрашивает он.

Я улыбаюсь так широко, что у меня сводит скулы, и медленно провожу пальцами по рукояти его меча.

– Думаешь, я настолько глупа, чтобы пойти на это?

– Надеюсь, что нет. Ведь именно это погубило твою сестру.

Я медленно моргаю. На самом деле, в моей голове царит пустота. Я не вытаскиваю клинок, не направляю его на Тернера, хотя это было бы так просто, да и мне хотелось бы посмотреть, как ему это понравится. И конечно, не озвучиваю то, что рвется наружу: моя сестра не мертва. Она не может быть мертва. Это ложь.

– Подожди, – хрипло смеется он. – Скажи мне, что тебе не досталось ни одного приглашения и ты считаешь, что это, – он проводит кончиком меча по моему корсажу, – одежда членов королевской семьи?

Я снова моргаю и добавляю бессмысленный смешок, что-

бы выглядеть более убедительно.

– Люди из Пепельных земель никогда не получали приглашения, – говорю я, указывая на стену позади себя, откуда доносятся звуки музыки и веселья. – Таверна. Бармены по вечерам угощают девушек бесплатными напитками. Я просто хочу провести время с друзьями, – добавляю я, надув губы. – Можно мне сегодня повеселиться, Тернер? – Меня тошнит от необходимости вести себя подобным образом в надежде, что он отпустит меня. В любой другой вечер я бы рискнула, попытавшись вырваться, но сейчас у меня нет на это времени. Скоро начнется Отбор.

Тернер хохочет так громко, что слюна попадает мне на щеку. У меня дергается глаз, но я не отступаю. Мне нужно поскорее добраться до Айви, и у меня нет времени на пустые сцены, особенно на драку. Он может повредить мне лицо, а сегодня вечером я должна выглядеть безупречно. Никаких следов пепла, грязи? и, конечно, никаких синяков.

– На что только не идут пепельнорожденные ради выпивки, – говорит он, с трудом сдерживая смех. Его взгляд снова скользит по моему телу, и я ощущаю, как по коже пробегают мурашки.

Я ему не принадлежу! Я не его собственность, и меня выворачивает от мысли, что когда-то я позволила ему оказаться между моих ног. Меня тошнит оттого, что когда-то я верила в его благородство и доброту. Он – змея, скрывающаяся под маской, готовая нанести удар в самый неожиданный момент.

– Думаю, на этот раз я тебя отпущу, – наконец произносит он, отступая, и я жадно хватаю ртом воздух.

Тернер резко дергает меня за запястье, причиняя боль, и прижимает к стене. Его меч с грохотом ударяется о камень прямо перед моим лицом. Мне стоит огромного усилия сдерживать бурлящую внутри ярость. Легко было бы вызвать порыв ветра и отшвырнуть его в противоположную стену. Я могла бы вырубить его и сбежать. Но тогда он узнает мой секрет.

– При одном условии, – говорит он, и я отвечаю ему улыбкой. Это моя единственная защита. Единственное, что мешает ему увидеть правду за моей ложью. – Я хочу, чтобы мы встретились, когда ты закончишь с этими бесплатными напитками, – продолжает Тернер. – Я никогда не спал с тобой, когда ты была пьяна, – добавляет он с усмешкой. – Готов поспорить, это весело.

Кислота обжигает горло, а щеки болят оттого, что я заставляю себя улыбаться.

– В полночь, – цежу я, сжимая кулаки, хотя в глубине души кричу «нет» снова и снова. Я хочу заставить его остановиться. Хочу сказать, что больше не могу это терпеть. Он не имеет права угрожать мне арестом, если я отказываюсь спать с ним. Но он найдет способ использовать это как предлог, чтобы схватить меня и запереть нас обоих в камере. Я не могу позволить себе такой риск. У меня есть только один шанс.

– Полночь, – повторяет он, убирая меч в ножны и отпуская мое запястье. Кровь приливает к нему так быстро, что

кожу на мгновение обжигает. – Прямо здесь, – указывает он на переулок и делает шаг назад. Я иду к краю прохода так быстро, как могу. – Не опаздывай, – кричит он мне вслед. – Ты знаешь, что случится, если это произойдет.

Мои руки дрожат, когда я оглядываюсь через плечо, кивая ему. Я не опоздаю, меня здесь не будет. Если мне повезет, я узнаю, что случилось с моей сестрой. А если не повезет? Тогда Тернер будет наименьшей из моих проблем.

Глава 2. Райли

Я врываюсь в комнату Айви и с грохотом захлопываю за собой дверь, словно Тернер гнался за мной до самого порога. Это не так, но будь он проклят за то, что так сильно меня напугал.

Я потираю ноющее запястье и глубоко дышу, пытаюсь унять дрожь в руках.

– Что случилось? – с широко раскрытыми глазами спрашивает Айви и бросается ко мне через всю комнату.

– Тернер, – произношу я, и ей этого достаточно. Мои друзья хорошо знают историю наших отношений.

– Придурок, – рычит она, глядя на свежие фиолетовые следы от его пальцев на моем запястье.

– Я в порядке, – говорю я ей. – Мне просто нужно побыть одной.

Айви кивает, пристально глядя на меня, и глубоко вдыхает. Мы дышим вместе, пока я не успокаиваюсь.

– Лучше? – спрашивает она.

– Лучше, – вздыхаю я. – Какое счастье, что Тернер не арестовал меня, когда поймал на границе.

– Надеюсь, это знак, что богини сегодня на твоей стороне, – улыбается мне Айви. – А у нас все готово. Хочешь взглянуть?

– Да, конечно, – отвечаю я, чувствуя, как напряжение покидает мое тело. Отвлечься – вот что мне сейчас необходимо. А затем сосредоточиться. Ведь Айви права: сегодня вечером мне жизненно необходимо, чтобы богини были на моей стороне. – Лейси еще не пришла?

– Нет, у тебя будет время принять ванну до того, как она принесет остальные вещи, – смеется Айви. – Но сначала...

Она ведет меня через комнату, и мы останавливаемся у небольшого туалетного столика. Я с изумлением открываю рот, увидев перед собой одинаковые приглашения, выполненные изящным золотым шрифтом, с красивой иллюстрацией замысловатой маски.

Короли Люматиста

приглашают Вас на Церемонию Отбора.

По прибытии во дворец Вам нужно обменять приглашение на пропускную брошь, символизирующую контракт между Вами и Легендами Хаоса.

Участвуя в Отборе, Вы даете свое восторженное согласие на интимную связь с одной или всеми четырьмя Легендами, если Вас выберут в качестве их пары.

Если условия Вас не устраивают, оставьте брошь у ворот и наслаждайтесь праздником.

– Восторженное согласие, – нараспев произносит Айви.

Я провожу пальцами по приглашению, ощущая его плотную текстуру. Переворачиваю его снова и снова, любуясь золотисто-черными чернилами, мерцающими в свете ламп. Оно выглядит роскошным, словно короли добавили в него звездную пыль. Возможно, так и было – с их-то властью и богатством.

– Ну, так ты собираешься дать свое «восторженное согласие»? – с усмешкой спрашивает Айви, поливая около дюжины растений, заполняющих ее небольшую гостиную. Я кладу приглашение на туалетный столик и улыбаюсь.

– Конечно, – отвечаю я с изрядной долей сарказма, чтобы

рассмешить ее. – Кто бы не захотел переспать с четырьмя мужчинами одновременно?

Я продолжаю поддразнивать ее, хотя внутри меня бушует правда. Уже не раз я задумывалась о возможности соблюдения контракта и позволяла фантазии разыграться. Эта идея меня не пугает. Скорее, меня привлекает ее запретность. Но все это – лишь безобидные грезы, которые я позволяю себе наяву.

– Но это не просто мужчины, – говорит Айви, вздрагивая и переходя к следующему растению. – Это Легенды Хаоса, полубоги и королевские принцы Люматиста. Ты позволишь им поступать с тобой так, как им вздумается?

– Да ладно тебе, – снова поддразниваю я. – Тебе ведь тоже было бы интересно, разве нет?

Я прикусываю губу, и мои мысли уносятся прочь от реальности, оставляя за бортом то, что стоит на кону сегодня вечером, – моя жизнь и жизнь моей сестры. Думать об этом гораздо легче, чем обо всем остальном. Раньше я видела только изображения Легенд и королей на плакатах в Пепельных землях. Они были созданы для того, чтобы мы помнили, кому нужно поклоняться. Королевский художник запечатлел на своих полотнах образы суровых мужчин с таинственными улыбками и живыми глазами. Могущественных существ, способных заставить сердца биться чаще, а колени – дрожать.

Четверо одновременно... Теплая дрожь пробегает по мо-

ей коже.

– Между любопытством и саморазрушением существует тонкая грань, – говорит Айви, возвращая меня к реальности. – Ты ведь слышала сплетни? Буквально на прошлой неделе я узнала историю о Мечтателе. Он сбросил человека с самого высокого здания в Рубиновых владениях за кражу в одной из своих любимых лавок. Стражи утверждают, что он подбрасывал его и ловил снова и снова, пока к его жестокому развлечению не присоединились другие Легенды. – Айви содрогается. – Разум искажал реальность этого человека, показывая ему только самые мрачные страхи, а Кошмар усиливал эмоции, делая их созвучными этим видениям.

Я с трудом сглатываю.

– Я тоже об этом слышала. Говорят, Игрок едва не утопил его в заполненной водой сфере, которой управлял.

– Видишь? – говорит Айви, прижимая лейку к груди. – Нельзя переступить грань между любопытством и саморазрушением. И не забывай, что все знают об игровой комнате Кошмара. Говорят, ему нравится приковывать женщин на несколько дней и играть с ним, когда ему этого хочется.

В моем сознании возникает образ: я в оковах, и моя единственная цель – быть использованной для наслаждения. Социальные различия исчезают, когда ты обнажена. При этой мысли внутри меня вспыхивает жар, но я быстро его гашу. Возможно, когда-нибудь я найду человека, который подарит мне чувство защищенности и восхищения. С ним я смогу

быть понятой, но и уязвимой одновременно. Я смогу ему довериться, смогу раскрыться полностью. Глупая мечта, от которой я не могу отказаться. Добавьте ее к списку желаний, которым не суждено сбыться.

Айви подходит, останавливается рядом со мной и бросает взгляд на приглашения, лежащие на туалетном столике. В ее глазах читается гордость. Я обращаю внимание на свое приглашение, которое по содержанию и оформлению полностью идентично ее, настоящему.

– Это одна из твоих лучших работ, Айви.

Она улыбается мне и пожимает плечами, протягивая руку к стрелиции, которая поникла в горшке. Красные ногти Айви блестят на свету, когда она касается цветка. Растение оживает, словно делает глубокий вдох, и его неоновно-оранжевые лепестки начинают светиться ярче, возвращаясь к жизни.

– На мой взгляд, это одна из моих лучших работ. Но ты же знаешь, как я люблю комплименты, так что, пожалуйста, продолжай.

Я улыбаюсь, глядя на Айви. Ее увлечение подделками – лишь маска, за которой скрывается нечто большее. Моя подруга наделена силой богини. Даром, которого не должно быть ни у нее, ни у меня и из-за которого нас могут арестовать, если кто-то за пределами нашего узкого круга узнает об этом. Но, думаю, именно это и стало причиной нашего знакомства.

Я познакомилась с Айви, когда была ребенком. Однажды

я пересекла границу Пепельных земель и проникла в Листи-Коготь. Я отчаянно хотела вдохнуть воздух, который не оставлял бы привкуса пыли на языке. Моя сестра Эрин предупреждала о рисках, но я не могла больше терпеть. Работа в шахтах сводила с ума, и я была готова рискнуть всем ради перемен. Даже если бы меня поймали стражники и бросили в тюрьму, это было бы лучше, чем продолжать жить так, как я жила. В тот момент я была поглощена жаждой новых впечатлений. Хотела вырваться из повседневной рутины и увидеть что-то яркое, что-то, что могло бы изменить мою жизнь. И вот я это получила.

Я спустилась в маленькую уединенную долину и увидела девочку моего возраста, окруженную полевыми цветами. Когда я остановилась у деревьев, показалось, что меня заметили, но девочка даже не взглянула в мою сторону. Цветы вокруг расцветали с невероятной скоростью, словно подчиняясь неведомой силе. Помню, как она изумленно распахнула глаза, услышав мой возглас, и как мгновенно вскочила, готовясь отразить любую атаку, если бы я попыталась выдать ее секрет. Но девочка даже не догадывалась, что у меня тоже есть тайна. Мы обе были демисами – потомками тех, кого много веков назад возлюбили богини, но кто утратил благосклонность королей.

В те времена каждый из демисов правил своими землями, как сейчас это делают короли и Легенды. Но мирная эпоха быстро кончилась, когда между демисами разгорелась оже-

сточенная борьба. Вскоре они стали известны только кровопролитием и жадностью, развращенные силами, данными им богинями. Прежде чем какая-либо из противоборствующих сторон успела осуществить свои планы, короли и богини сплотились, утвердив свое безраздельное господство над Люматистом. Объединенная сила богинь и их королев оказалась непреодолимой для демисов. Большинство мятежников погибли, но некоторым была дарована жизнь. Их фамилии были внесены в Список теней, что лишало их потомков возможности занимать высокие посты. Со временем дар в их роду стал угасать, его проявления становились все более редкими и случайными, через поколение или два. Так произошло со мной, Айви и Лейси. У всех троих обнаружилась сила, которую родители, не владеющие магией, смогли сохранить в секрете, ведь магические отметины не проявлялись на нашей коже до десяти лет.

С годами Список теней значительно расширился и стал включать всех, кого подозревали в государственной измене или считали угрозой для королевей. Когда все королевство стремится к благородному статусу, которым правители кичатся перед своими подданными, никто не хочет оказаться в этом проклятом перечне. Нахождение в Списке теней лишает вас возможности подняться выше социального положения, полученного при рождении. Возможно, даже придется выполнять королевские поручения в изгнании, где вы не будете защищены богинями. Почти всегда попадание в Список

теней равносильно смертному приговору.

В Люматисте есть демисы, живущие открыто, но их труд оплачивается плохо, а общество относится к ним с недоверием. Демисов часто арестовывают за действия, которые знати ежедневно сходят с рук: пересечение городских границ для покупки товаров или заключение брака по своему выбору. Жители Пепельных земель тоже лишены этих привилегий.

Поэтому пепельнорожденные скрывают свои способности. В тот момент, когда я послала обжигающий ветер в сторону Айви, отбросив ее маленькое тело на поляну с полевыми цветами, мы стали лучшими подругами. И с тех пор пробираться через невидимый барьер, разделяющий богатых и бедных, стало одним из моих самых любимых и опасных развлечений. Пересечение границы ради встречи с друзьями всегда было риском, но сейчас я делаю это так часто, что опасность почти не ощущается. Вероятно, поэтому Тернер застучал меня сегодня вечером: я стала слишком легкомысленно относиться к нарушению законов.

Я еще раз провожу пальцем по приглашению.

– Восторженное согласие.

Я повторяю это и смеюсь над необходимостью подписания контракта. Каждая дворянка в Люматисте, получившая официальное приглашение, ждала этого момента целый год, а то и всю жизнь. Лежа на роскошных перинах, они грезят о возможности стать супругой Легенд Хаоса. Независимо от того, примет ли кто-то из выбранных приглашение или нет,

его социальный статус автоматически повысится.

– Ты серьезно? – говорит Айви, поворачивая меня к себе. – Несмотря на все эти истории о Легендах? Ух ты! Тебе бы точно понравилось развлекаться со всеми четверья. И спорю на все, что у меня есть, ты бы заставила их всех жаждать большего. – Она смеется. – Ты всегда стремишься к чему-то новому. Клянусь богинями небесными, однажды это ударит по твоей прелестной маленькой заднице.

– Но если они выберут меня, я могла бы что-то изменить для жителей Пепельных земель, – говорю я.

– Ни одна потенциальная партнерша Легенд не продержалась дольше месяца. Последние шесть сбежали, как только появилась возможность. Они получили свою награду и новый высокий социальный статус и исчезли. Стать будущей королевой Люматиста – это серьезное испытание.

– Разве это не стоит усилий, если один пепельнорожденный способен изменить что-то к лучшему для нашего народа?

Айви смотрит на меня более серьезно.

– А как же Атанри? Разве тебя не пугает процесс обретения бессмертия? В легендах говорится, что он чуть не погубил королей, когда богини избрали их много веков назад. Возможно, это главная причина, по которой многие потенциальные партнерши сбежали после последних шести церемоний Отбора, а не только непредсказуемость Легенд Хаоса.

Она права, но я смеюсь над беспокойством в ее глазах.

– Расслабься, Айви, – мягко говорю я. – Я никогда не рассматривала себя как потенциальную партнершу Легенд. Несмотря на ежедневные жалобы, мне нравится моя жизнь, а идея, умереть ради того, чтобы стать королевой Люматиста, кажется абсурдной. Кроме того, пепельнорожденным запрещено участвовать в Отборе. Если они и выберут меня, то могу попрощаться с жизнью. Они узнают, кто я на самом деле, и меня казнят.

Эти слова больно ранят меня.

– Ты ведь знаешь, почему я здесь, и дело точно не в принципах... или выпивке, – говорю я с улыбкой.

– Эй, – упрекает Айви. – Выпивка стоит риска. – Она улыбается мне, но в ее глазах сквозит тревога, не соответствующая игривому тону. – Не хочешь еще раз взглянуть на карту дворца?

Я с трудом сглатываю, ощущая, как нервы завязываются узлом в горле.

– Нет, – отвечаю я, постукивая пальцем по виску. – Все это у меня здесь.

– Ты отдала за это полугодовую зарплату. Лучше убедиться, что ты все запомнила.

– Я просто надеюсь, что этот план верен.

– Я же говорила, – вздыхает она. – Мой друг работает во дворце, ему можно доверять.

Я поджимаю губы. Теперь я доверяю лишь немногим, но у Айви больше шансов бывать в королевских городах, чем

у меня. Она родилась в городе Лист-и-Коготь, что делает ее Ари – представителем среднего класса с определенными привилегиями, недоступными для жителей Пепельных земель. У нее есть собственное, а не арендованное жилье, и она может свободно совершать покупки в королевских городах. Хотя Ари не могут просить аудиенции у Легенд, как благородные, но они не живут в бедности и могут свободно передвигаться по Люматисту, не боясь заключения.

Хотя короли заявляют, что каждый человек, за исключением, разумеется, тех, чьи имена внесены в Список теней, может улучшить свое положение в обществе, усердно работая и заслуживая королевское одобрение, случаи, когда человек из Пепельных земель продвигается по социальной лестнице, крайне редки. Браки между представителями разных сословий требуют одобрения королей, а поскольку мы в основном являемся потомками демисов или недавно освобожденных преступников, редко получаем такое разрешение. Мне, конечно, тоже никогда не представится возможность снискать королевское одобрение, ведь моя фамилия уже много веков занесена в Список теней за то, что мои предки подняли оружие против королей. Статус Ари открывает Айви двери к связям, которые мне бы никогда не удалось наладить самой. Получение этой карты – одно из таких преимуществ. Я никогда не смогу выразить ей свою благодарность за сегодняшний вечер.

– Ты правда думаешь, что найдешь ответы? – спрашивает

Айви, а у меня сжимается сердце при воспоминании о лице Эрин.

– Прошел год, Айви.

Целый год с тех пор, как моя сестра участвовала в Отборе и исчезла. Мы знаем, что ее не выбрали, но она не вернулась домой. Вероятно, кто-то узнал, что она пепельнорожденная, и отправил Эрин в ссылку или в тюрьму. Я обязана выяснить, что случилось, и найти ее.

Церемония Отбора – мой единственный шанс попасть во дворец и найти ответы. Я готовилась к этому дню целый год, каждый миг мечтая, что Эрин вернется и скажет, что просто потеряла счет времени. Эрин поступала так и раньше. Она всегда следует своим инстинктам, и однажды внезапно сбегала, оставив меня на целый месяц. Но это был первый раз, когда она отсутствовала так долго и не предупредила меня заранее.

Айви заключает меня в теплые объятия. Ее нежный аромат орхидей и сосен окутывает, словно плед, и заполняет пустоту внутри теплыми воспоминаниями.

– Я знаю, – произносит она. – Мне очень жаль, что я подделала для нее приглашение.

– Не вини себя, – говорю я, когда мы отстраняемся друг от друга. – Это мог быть любой из нас.

Айви участвует в Отборе уже шесть лет, но ни разу не приблизилась к тому, чтобы стать кандидаткой. Хотя ее приглашение всегда приходит официально, она не стремится стать

невестой принцев. Слухи о них ее не привлекают, поэтому она предпочитает оставаться в тени, наслаждаясь мероприятием, но не привлекая внимания.

Я думала, что Эрин поступила так же. Боги наградили ее уникальной способностью выходить из сложных ситуаций, мгновенно оценивать опасность и красть все, что ей нужно, даже если угроза смотрит ей прямо в лицо. Так что же произошло той ночью? Почему она не смогла сбежать, очаровать или соблазнить потенциального противника? Да, ей нравится исчезать в поисках приключений, но она бы не исчезла без предупреждения. Не оставила бы меня гнить в Пепельных землях, ведь я ее семья.

Я снова виню себя за то, что не поехала с ней. Эрин звала меня с собой, но мысль о встрече с членами королевской семьи Люматиста, которые предпочитают наблюдать за голодной смертью наших жителей вместо того, чтобы протянуть им руку помощи, вызвала у меня отвращение. Возможно, из-за этого высокомерия я и потеряла сестру. И с тех пор ненавижу себя за это.

Глава 3. Райли

Лейси врывается в комнату Айви с тремя большими шелковыми мешками, громко заявляя:

– Я знаю, знаю! Я опоздала!

Но, пока ее не было, я успела лишь принять душ. Смыть пыль, оставшуюся после утренней работы в карьере, я задержалась под теплой водой дольше обычного, мысленно готовясь к вечеру.

– Не поверите, какие толпы были сегодня на перекрестках между городами! Чтобы добраться сюда, мне пришлось срезать путь четыре раза, – говорит Лейси, бросая разноцветные мешки на маленькую кровать Айви, стоящую в углу комнаты, и поворачивается к нам лицом. – Что я пропустила?

Айви бросает на меня заговорщический взгляд.

– Я просто слушала, как Райли рассказывает о том, что она

сделает с Легендами Хаоса, если они выберут ее, – говорит она, изображая вульгарный жест, и мы все смеемся до колик в животе, а Лейси даже хватается за бок.

– Если они выберут тебя, ты повесишь нас в должности? – спрашивает она, переводя дух. – Я буду твоим королевским телохранителем. – Она щелкает пальцами, и на их кончиках на мгновение появляются бело-голубые молнии. – А она, – указывает на Айви, – может стать твоим королевским садовником.

Айви делает вид, что шокирована, но при этом не может сдержать смех.

– Звучит лучше, чем моя нынешняя работа.

– Договорились, – отвечаю я. – Все, что мне нужно сделать, это убедить Легенд выбрать меня, жительницу Пепельных земель, на церемонии Отбора; нелегально попасть туда и избежать разоблачения; переспать с каждым из них; изучить и запомнить функции и политику городов за несколько месяцев; пережить Атанри и обрести бессмертие. – Я перечисляю все это и загибаю пальцы. – Ах да, – добавляю, и они обе закатывают глаза, – и получить достаточно удовольствия, чтобы выбрать вечную жизнь с ними, рискуя при этом своей собственной. – Я постукиваю пальцем по подбородку. – Напомни мне, сколько раз это уже происходило?

– Ты просто соплячка, – поддразнивает Айви.

– Ни разу, – отвечаю я на свой же вопрос, игнорируя подругу. – Легенды пытаются найти себе пару уже шесть лет,

но пока безуспешно. Так что не обольщайся пока что.

Если бы Легенды не были богатыми придурками, наслаждающимися хаосом, мне было бы их жаль.

– Не порть вечер, – упрекает меня Лейси. – Шутки в сторону, получить брошь тоже неплохо. И это будет твоя первая!

– Подожди, что? – переспрашиваю я, переводя взгляд с Лейси на Айви. – Я не собираюсь ее принимать.

Я думала, что мы воспользуемся приглашениями для доступа на церемонию, но не будем обменивать их на брошь и тем самым принимать участие в Отборе. Этого от нас не требуется.

– Мы всегда берем броши. – Лейси с недоумением смотрит на Айви.

– Ювелиры платят огромные деньги за камни высочайшего качества, – подтверждает вторая.

Это заманчиво.

– Но риск... – Я прикусываю губу, размышляя. – Вы никогда не боялись, что вас выберут?

– Ни капельки, – смеется Лейси.

Айви качает головой:

– Мы всегда первым делом смотрим на Легенд, а потом всю ночь стараемся держаться от них подальше.

– О, – говорю я, кивая. – В этом есть смысл.

Но все же риск тоже есть...

– С каких это пор ты боишься идти на риск? – спрашивает

Лейси.

Я фыркаю. Она права.

– Это твой выбор. Мы никогда не будем заставлять тебя. – Айви ободряюще улыбается мне.

– Конечно, нет, – добавляет Лейси.

– Мы просто хотим, чтобы ты знала о преимуществах, – продолжает Айви. – На деньги от продажи одной броши можно сделать многое.

– И в любом случае выбирают женщину из высшей знати, – говорит Лейси, пожимая плечами. – Мы будем держать дистанцию.

– И никакого давления, – добавляет Айви.

– Спасибо, что предупредила, – смеюсь я. У меня лучшие друзья на свете. Не представляю, как бы я справилась в этом году без их поддержки.

– Ладно, иди сюда. – Лейси машет мне, поворачиваясь к кровати Айви, на которой лежит ворох шелка. – Я полгода разрабатывала план кражи из магазина госпожи Мардоне. Так что, если вам не нравятся цвета, просто молчите.

Лейси тоже из Ари, живет в Кедре-и-Шелке, но даже наш общий доход никогда не позволил бы нам купить три таких платья. Работа в магазине Мардоне дала ей возможность, которую нельзя упустить, и я бесконечно благодарна за это. Теперь меня не огорчает даже то, как Мардоне задирает цены для среднего и низшего классов.

– Это для тебя, – говорит Лейси, протягивая Айви тем-

но-зеленое платье, и та визжит от восторга. – А это, – она протягивает мне ворох черного шелка, кружев и кожи, – для тебя.

Я слегка приоткрываю губы, сжимая ткань в руках.

– Иди, – говорит она, указывая на деревянную ширму в углу комнаты. – Маски примерим после макияжа и прически.

Я замираю, не в силах найти слов, чтобы выразить свою благодарность за все, что они сделали, за все риски, которые они взяли на себя, чтобы у меня был шанс найти сестру.

Лейси нетерпеливо машет мне рукой.

– У нас мало времени, – говорит она. – Поторопись.

Я бегу за ширму, радуясь, что могу собраться с мыслями. Не знаю, найду ли когда-нибудь слова, способные выразить мою благодарность.

К тому времени, как я надеваю платье и застегиваю его на все пуговицы, Лейси ставит у края ширмы пару черных ботинок. Каблук у них с шипом кроваво-красного цвета.

Когда я выхожу, Айви замирает, надев одну туфлю на ногу, а другую держа в руке, и удивленно смотрит на меня.

– Я знала, что черный – это твой цвет! – с восторгом восклицает Лейси. – Никто никогда не надевает черное на Отбор.

Я округляю глаза от удивления.

– Что? Тогда почему...

– Потому что черный цвет тебе очень идет. – Она шикает,

усаживая меня на стул перед туалетным столиком Айви. – Расслабься, Райли. Твоя маска тоже великолепна. Ты будешь выглядеть так, будто тебе там самое место, но никто не догадается, кто ты такая.

Я стараюсь расслабить лицо, пока она занимается моим макияжем. Лейси использует всевозможные кисточки и тонирующие средства, уделяя особое внимание глазам, ведь я собираюсь надеть маску. Но я не жалею. Как я могу? Косметика – это роскошь, которая мне не по карману. Ее даже не стоит красть, ведь, увидев девушку с макияжем, королевские стражи Пепельных земель тут же схватят меня и поведут на допрос. Сегодня вечером я выйду далеко за пределы своей зоны комфорта. Как я вообще справлюсь с этим?

Удивительно, как невидимые границы между городами могут так сильно влиять на нашу жизнь. Мои подруги никогда не голодали, их никогда не арестовывали за макияж. Они не знают, каково это – не иметь еды и не знать, когда она появится на столе в следующий раз. Но родиться в нужном месте и носить титулы – это привилегия, а не вина. Точно так же как и я не виновата, что мы с Эрин родились не в том городе. Виноваты короли. Их жадность, непосильные налоги, из-за которых жители голодают, и требование поклонения и благодарности за выдуманную защиту. Защита от других государств и угроз, которых не существовало уже два десятилетия. Как будто именно короли создали магическую защиту вокруг континента, а не богини, чья жертва обеспечивает

безопасность нашей земли.

Вдруг в комнате поднимается резкий порыв ветра, и растения Айви начинают дрожать.

– Эй, – говорит Лейси, привлекая мое внимание, и надевает мне на лицо маску. – Ты не одинока в этих мыслях.

Я выдыхаю, сдерживая свою силу.

– Спасибо вам обоим, – говорю я, поднимаюсь со стула и поворачиваюсь к ним. – Вы выглядите потрясающе.

Смуглая кожа Лейси, похожая на драгоценный бархат, мягко переливается в свете лампы. Платье облегает фигуру, спадает с одного плеча, подчеркивает стройную талию и изящные длинные ноги. Разрез на бедре и тонкие черные ремешки туфель, поднимающиеся по икрам, добавляют образу элегантности. Маска, закрывающая верхнюю часть лица и обрамляющая ее полные губы, украшена изящными золотыми и зелеными листьями плюща.

Юбка малинового платья Лейси заканчивается чуть выше колен, а само платье подчеркивает фигуру. Этот оттенок придает ее коже нежный розовый тон. Левая сторона лица украшена маской из красных перьев.

– Повернись, – с улыбкой говорит Лейси.

Я оборачиваюсь и вижу себя в зеркале во весь рост. Меня охватывает буря эмоций: потрясение, благодарность, восхищение. Лейси права: в этом платье меня никто не узнает.

Никогда раньше я не надевала таких дорогих платьев. И вдруг, прямо в эту секунду, осознаю, что больше не хочу но-

сшить что-то другое. Кружевные рукава спускаются с плеч, открывая ключицы. Корсет из черной кожи обтягивает живот и приподнимает грудь, а шелк и кружево веером расходятся от талии, элегантно ниспадая на пол. Алые губы контрастируют с бледной кожей, а голубые глаза за темной маской из сотен миниатюрных тканевых бабочек кажутся ледяными.

– Ты готова? – спрашивает Айви, стоя за моей спиной с кисточкой для макияжа. Я киваю и перекидываю светлые волосы на плечо.

Айви проводит кисточкой по метке у основания моего черепа, скрывая серебристое облачко, которое появилось, когда мне было десять. Это метка демиса, благословленная богиней Неф. Затем она переходит к запястью, маскируя светло-фиолетовые синяки, оставленные Тернером, при взгляде на которые у меня сжимается сердце. Закончив, Айви передает кисточку Лейси, которая быстро прячет свою метку на запястье – облачко, похожее на мое.

Затем Айви приподнимает свое платье, обнажая внутреннюю поверхность бедра.

– Кто окажет мне честь? – спрашивает она. Я беру кисточку, опускаю ее в пудреницу Лейси, а затем наклоняюсь и провожу щетинками по светло-зеленому пятнышку в форме листа на коже Айви. Мы делали это столько раз, что сможем спрятать метки друг друга даже во сне. Отступив на шаг, я оцениваю свою работу.

– Теперь нам ничего не помешает.

– Тогда чего же мы ждем? – спрашивает Айви.

Глава 4. Джакс

– Ты вызывал меня? – спрашиваю я, растягивая слова, и захожу в кабинет отца.

Кабинет великого и могущественного Бейдела Лавина поражает своей роскошью. Шкафы у стен забиты книгами, которые, скорее всего, никто никогда не открывал. В центре – огромный мраморный стол, а за ним панорамное окно от пола до потолка, открывающее вид на королевский город. Небо за окном чернильно-черное, но у ворот мерцают золотые огоньки, приглашающие гостей во дворец.

– Ты бы мог приехать и побыстрее, – говорит отец, стоя перед позолоченным трехстворчатым зеркалом и любясь собой, пока портной хлопочет у его лодыжек. – Я слышал, что у некоторых есть такая болезнь.

Я приподнимаю бровь, глядя на него.

– Что, неужели на тебе сказывается старость?

Он почти такой же старый, как Люматист, но выглядит моложе. В Люматисте время словно замедляется после достижения зрелости. Богини наделили эти земли магией, которая дарует людям долголетие. Но когда моя мать, богиня Эвалуна, сделала отца своим супругом, она одарила его бессмертием. Его лицо почти не тронута временем: лишь легкие морщины вокруг бровей, слегка потускневшие глаза и коротко стриженные белоснежные волосы.

Отец недовольно смотрит на меня через зеркало, а я засовываю руки в карманы и прислоняюсь к колонне.

– Вижу, ты опять облачился в золото, – замечаю я, глядя на его кричащий костюм.

– А ты, как всегда, в черном, – со снисходительной усмешкой отвечает он. – Как удивительно.

Раздражение накатывает на него волнами. Я чувствую его вкус на своем языке. В крови бурлит сила, но я подавляю желание изменить его настроение. Каждый раз, когда я пытаюсь, он останавливает меня своей силой, гораздо более могущественной.

– Мрачность и дурные предчувствия, безусловно, привлекают девушек, – продолжает он с сарказмом.

«*Может, в этом году все изменится*», – шепчет внутренний голос, но я хороню эту надежду вместе с мечтой превзойти отца.

Когда портной заканчивает работу, Бейдел легким движе-

нием руки отпускает его, и тот выбегает из кабинета быстрее мыши.

Отец с удовлетворением рассматривает свое отражение в зеркале, после чего направляется к столу, чтобы взять и надеть маску, украшенную бриллиантами.

– Если ты позвал меня сюда, чтобы получить комплименты по поводу наряда, то зря теряешь время, старина.

– Следи за своим языком! – рычит он, и на моем лице появляется сардоническая, натянутая улыбка.

Улыбка, которую большинство людей видели только перед своей гибелью. Именно за нее меня называли Кошмаром.

– Я пригласил тебя, чтобы обсудить сегодняшнее мероприятие... – говорит отец, умело скрывая разочарование.

– Я присутствовал на шести церемониях Отбора, – перебиваю его я. – Ничего нового сегодня не ожидается.

– В течение шести лет Легенды не могли достичь успеха. – Он подходит ближе, и я замечаю, как его сила наполняет комнату. Мы почти одного роста, но я ощущаю давление от его присутствия.

– Твоей пары тоже нигде не видно, – замечаю я с ехидством. Он поднимает руку, но удерживается от удара.

– Если бы сегодня был обычный день, а не вечер накануне Отбора, я бы стер эту мерзкую ухмылку с твоего лица, – говорит отец, тяжело дыша, а затем поправляет золотой пиджак, мерцающая ткань которого спадает ниже бедер. – Это твой год, – говорит он. – Твоя очередь выбрать вам пару. По-

старайся найти ту, которая на этот раз продержится хотя бы месяц.

– Мы не виноваты, что они убегают, когда мы пытаемся затащить их в постель вдвоем или вчетвером, – возражаю я, игнорируя боль в желудке.

– Это твоя вина, – отрезает он. – Ты можешь ослабить свои способности, когда вы вчетвером вместе. У вас есть потенциал.

– Почему мы должны меняться? – спрашиваю я. – Если возможная партнерша не может принять нашу энергию в повседневной жизни, то она, вероятно, не справится с ней и в спальне.

Бейдел подходит ближе, и я выпрямляюсь, спустив ногу с колонны, чтобы встретиться с ним лицом к лицу.

– Тебе нужно отнестись к этому серьезнее, – говорит он. – Сейчас это особенно важно.

Я с интересом склоняю голову.

– Что ты от меня скрываешь? – спрашиваю я.

Помимо всего прочего, ублюдок.

– Ты знаешь, каковы ставки, – ворчит он. – В стазисе богини могут оставаться могущественными защитницами, только если Легенды ежегодно будут дарить им частичку своей силы. Они поставили это условие, погружаясь в сон десятилетия назад, чтобы нас защитить. Ваши матери хотели быть уверенными, что Люматист все еще достоин их защиты. И именно они создали для вас четверых церемонию Отбора, и

королевские традиции должны быть соблюдены.

Вина душит меня, словно я оказался в западне. Больше всего на свете я боюсь подвести мать. С тех пор как мы обрели силы много лет назад, все Легенды, включая меня, без устали выполняют свой долг перед ними; раньше это делали наши отцы.

Но настойчивость Бейдела вызывает у меня раздражение. Он никогда не был полностью честен со мной. Я чувствую, что он каждый день придумывает изощренную ложь, но не знаю, какую именно на этот раз.

– Сейчас как никогда важно, чтобы ты нашел вашу половинку, – продолжает он. – Особенно учитывая серьезную угрозу из-за океана. Ты знаешь, как Эритмор ненавидит нас. И как думаешь, народ будет продолжать служить вам, если узнает, что его правители не могут умилостивить своих богинь? Люди отвернутся от вас в ту же секунду, как только богини перестанут заботиться о них. Тогда мы получим еще одно восстание, а Эритмор был бы рад возможности объединить силы с повстанцами. Люди чувствуют слабость...

– Люматист не слаб. Наши матери это знают, – отвечаю я с вызовом.

– Если бы ваши матери не придумали эту церемонию Отбора, я бы просто просматривал девушек, пока не нашел бы ту, которая действительно смогла бы терпеть вас всех, – огрызается он, качая головой. – Люматист, может быть, и силен, но вы, Легенды, издеваетесь над нашим королевским

родом.

Сила в моих венах бурлит, требуя выхода. Я мог бы напугать его, заставить поверить, что его худшие кошмары стучат по плечу, сжимают пальцами горло.

Отец понимающе улыбается и взмахивает рукой. Мгновение – и я застываю. Мое тело полностью подчиняется его воле.

– Ты слаб, – говорит он. – То, что вы, Легенды, защищаете грязных предателей, заполнивших наши улицы, не делает вас сильными.

Он отпускает меня, поднимает подбородок и ждет. Ему нужна реакция, он жаждет драки. Я не даю ему этого.

– Эритмор мобилизовался? – уточняю я, словно только что не пережил очередной акт насилия. Будто он не применил свою силу против собственного сына.

Бейдел ухмыляется, как будто это произвело на него впечатление. Я знаю, что это не так.

Люматист – крупнейшее королевство в Море Полумесяца. На южных границах мы поддерживаем дружеские отношения с Влейцей и Кардрейтоном, а вот северное королевство Эритмор представляет для нас большую угрозу. На протяжении многих лет мы удерживали хрупкое равновесие, но конкуренция за ресурсы и торговые пути с Влейцей и Кардрейтоном обостряется. И если Эритмор когда-нибудь обретет военное превосходство, он без колебаний попытается расширить свои границы за наш счет.

К счастью, богини даже во сне охраняют наши земли. Их невидимая сила сводит на нет любые попытки вторжения.

– Пока это только слухи, – замечает Бейдел. – Все знают, как они нам завидуют. Будем надеяться, что Эритмор этим ограничится и не будет строить амбициозных планов. Однако всегда существует риск, что демисы не захотят нам подчиняться.

– Но короли сослали предков демисов в Пепельные земли, где они были лишены всего: имущества, прав и перспектив. Полукровок почти не осталось. Возможно, их вообще больше не существует. За столетия не было ни единого признака того, что они замышляют что-то против королевской семьи. Неужели ты всерьез считаешь их угрозой?

– Мы намерены сохранить их лояльность и покорность, чтобы не произошло нового восстания, – говорит он и указывает на дверь. – Иди. Заканчивай приготовления к вечеру. Увидимся наверху. Если сегодня ты прислушаешься к моим советам, то, вероятно, сможешь сделать верный выбор.

Я одариваю его кислой улыбкой и выхожу из кабинета.

Золотой лифт поднимает меня на этаж Акселя. Мы всегда встречаемся у него, когда останавливаемся во дворце. В кабине я немного расслабляюсь, но бурная энергия продолжает кипеть в венах. Отцовское вторжение в мой разум пробудило желание что-нибудь сломать или порезать, и я ошупываю пальцами рукояти ножей, спрятанных под курткой.

– Как поживает твой старик? – спрашивает Аксель, когда

я захожу в его покои.

Я плюхаюсь на кожаный диван и закидываю ноги на стеклянный столик.

– Все такой же раздражающий. А твой?

– То же самое, – отвечает Аксель, поправляя галстук перед зеркалом.

– Ты причесал бороду? – поддразниваю его я.

Его длинные черные волосы стянуты кожаным жгутом, а пышная борода аккуратно подстрижена. Хотя обычно она выглядит как дикое море, которое Аксель так любит.

– Это дань предстоящей ночи Отбора, – говорит он, широко улыбаясь.

Я качаю головой, но уголки губ невольно приподнимаются в улыбке. Его энтузиазм и жажда приключений приятнее, чем ярость отца.

– Ты хоть немного взволнован? – спрашивает он, садясь напротив. Аксель наполняет два бокала золотистой жидкостью и протягивает один из них мне. Я осушаю его одним глотком. Этот крепкий напиток – именно то, что мне сейчас нужно, поэтому я наливаю еще. – В этом году выбор за тобой.

– Кстати, насчет этого...

– Вы двое готовы? – Кэл прерывает нас, входя в покои. Его темные каштановые волосы аккуратно причесаны, а лицо чисто выбрито. Он выглядит безупречно. Если бы мы не росли вместе, я бы завидовал его спокойствию и уверенности. Но я люблю его.

– Ждем вас с Пирсом, – произносит Аксель, наливая себе кофе и еще немного алкоголя.

– Нам не нужно стараться, чтобы выглядеть отлично, – улыбается Кэл, поправляя красный пиджак. – Меня задержал отец.

– И меня тоже... – с порога говорит Пирс, присоединяясь к нам.

– Ваши отцы тоже твердили, что в этом году нам нужно сделать правильный выбор, или только мой так старался? – спрашиваю я.

Кэл кивает. Аксель тяжело вздыхает и откидывается на диван. Я горько улыбаюсь.

– Раньше им было безразлично, как проходят церемонии, – произносит Пирс, глядя вдаль своими темными карими глазами. Его прозвали Разумом за умение замечать то, что ускользает от остальных. – Что же изменилось?

– Бейдел говорил о том, что мы должны исполнить желания наших матерей, – отвечаю я, ставя пустой бокал на стол. – И об угрозе со стороны Эритмора.

– Мой отец тоже говорил о самопожертвовании наших матерей, – рассказывает Аксель.

– Бейдел упоминал, о какой именно угрозе со стороны Эритмора идет речь? – Пирс хмурится.

– Нет.

– Звучит как-то неопределенно, – замечает Пирс.

Аксель крепче сжимает спинку дивана.

– У каких дураков хватит смелости угрожать королям?

– Вот в чем вопрос, – отвечаю я.

Мы замолкаем, и я чувствую беспокойство.

– Но что касается сегодняшнего вечера... Аксель, может, ты выберешь за меня? – предлагаю я.

– Зачем мне это? – пожимает плечами он. – Сегодня твоя очередь.

Кэл усаживается в кресло рядом со мной, а Пирс прислоняется к подлокотнику дивана, где расположился Аксель.

– Ты же знаешь меня, – говорю я, надеясь, что этого будет достаточно для его понимания. – Мне безразлично, кого выбирать.

– Но, если мы сделаем правильный выбор... – начинает Аксель, но вдруг замолкает. – Только представь, – продолжает он, – у нас будет пара, достаточно сильная, чтобы справиться со всеми нами. Это было бы...

– Сказочно, – перебиваю я его.

Конечно, периодически я задумываюсь о том, как было бы прекрасно найти партнершу, которая понимала бы нас так хорошо, как никто другой. Ту, которая не испугается нашей силы, а укротит ее и попросит большего... Но это всего лишь фантазии. Пока что ни одна из претенденток на роль нашей супруги не смогла разжечь в нас тот огонь, которого мы так жаждем. Ни одна из них не заслужила наших священных даров, что мы вручаем избраннице в конце каждого месяца совместной жизни как символ нашего обещания.

Но мы всегда стараемся. Выбрать девушку для перепихона довольно просто, но найти ту единственную?

Я никогда не трахался ни с кем из потенциальных кандидаток. Просто позволял наслаждаться этим сомнительным удовольствием Акселю, Пирсу и Кэлу. И ни одна из девушек не решалась попытаться обольстить Кошмара. Они были осведомлены о моих возможностях и о том, как я поступал со всеми, кто становился у меня на пути.

– Ты не думаешь, что в этом году все будет иначе? – спрашивает Кэл, не дожидаясь моего ответа, и сжимает губы. Увидев в его голубых глазах отражение своего смятения и боли, я бросаю на него свирепый взгляд.

– Меня не радует перспектива снова выбирать кандидатку, которая, вероятно, не достигнет Атанри, а в итоге отвергнет нас.

Кэл опускает плечи, и я чувствую укол сожаления. Он делал выбор дважды, и оба раза избранницы уходили, не успев толком войти в нашу жизнь.

Церемония требует заключения магического договора с девушкой, которую мы будем рассматривать как возможную супругу. Однако этот договор сам по себе не способен вызвать любовь. Поэтому в него включили пункт, позволяющий расторгнуть его через месяц. Многие девушки предпочитают воспользоваться этой возможностью. Получая щедрую компенсацию, они покидают нас, не оглядываясь назад.

Хотя мы все чувствуем горечь, Кэлу приходится тяжелее

всех. Он – Мечтатель. Сердце – его уязвимое место.

– Я все еще верю в лучшее, – произносит он, но его лицо выдает внутреннюю борьбу. Я задел его за живое, но, честно говоря, именно этого я всегда и добиваюсь.

– Я не хочу выбирать за тебя, – говорит Аксель, качая головой. – Ты должен хотя бы взглянуть на них. – Он наклоняется вперед, упираясь локтями в колени, и улыбается. – Никогда не знаешь наверняка. В этом году все может измениться.

Энергия Акселя заразительна, это одна из моих любимых черт в нем. Его редко пугают трудности, и он всегда готов взяться за что угодно, даже за мои самые безумные идеи.

– Пойдем, – говорит он, вставая и направляясь к длинному столу из красного дерева в другом конце комнаты. – Для сегодняшней ночи я заказал новые маски.

Мы следуем за ним.

На столе лежат четыре маски, по одной для каждого из нас. В целом они выглядят одинаково, но под левой глазницей каждой маски сияют драгоценные камни, соответствующие цветам наших городов: у Кэла – рубины, у Пирса – изумруды, у Акселя – сапфиры... Моя же украшена черными бриллиантами, в честь Обсидианового города.

Я провожу пальцами по своей маске, восхищаясь ее деталями. Она полностью закрывает лицо. На ней есть вертикальное отверстие от носа до нижней губы и два горизонтальных для глаз. Завершают ее сложные узоры, сужающие-

ся к острому подбородку.

Когда мы надеваем маски, все вокруг нас словно преображается. Сила, бурлящая внутри каждого, рвется наружу, покои наполняются необузданной энергией, и мы вновь становимся воплощением хаоса, вызывающим трепет и страх.

Сегодня вечером моя цель – найти ту, которая меньше всего поддастся ему.

Аксель хлопает меня по плечу.

– Я согласен сделать выбор за тебя, если ты никого не найдешь к полуночи. Договорились?

Я киваю, и мы выходим за дверь, направляясь к лифту.

– Она где-то там, – с надеждой говорит Аксель.

– Она должна быть там, – добавляет Кэл.

– А если ее там нет? – возражает Пирс, всегда готовый рассмотреть все варианты.

– Тогда мы проведем еще один год без нашей пары, – отвечаю я прямо. – И рискнем потерять защиту наших матерей.

Глава 5. Райли

– Прошу прощения! – грубо окликает нас страж у ворот дворца.

Мы подходим ближе, и я первая протягиваю руку, гордясь, что мои пальцы не дрожат.

Я заслуживаю быть здесь, заслуживаю получить ответы.

– Возьмите брошь, если согласны с условиями контракта, – произносит охранник, протягивая нам серебряное ведро с блестящими брошами, инкрустированными драгоценными камнями.

Мгновение я медлю, но затем выбираю брошь и прикрепляю ее к своему платью над левой грудью. Айви и Лейси делают то же самое, и мы втроем поднимаемся по ступеням дворца, смешиваясь с толпой гостей.

Мои подруги правы. Продажа этой броши после меропр-

ятия принесет средства, которые помогут накормить жителей Пепельных земель, страдающих от голода. Это перевешивает риск быть выбранной в качестве потенциальной пары принцев. Как советовали Айви и Лейси, я просто не буду приближаться к ним, чтобы не оказаться в подобной ситуации.

Как только мы входим в парадные двери, я позволяю себе рассмотреть брошь. Ее позолоченная поверхность украшена четырьмя драгоценными камнями, каждый из которых символизирует один из легендарных городов: рубин, изумруд, сапфир и черный бриллиант. Эти камни обрамляет россыпь маленьких сверкающих бриллиантов, в центре которых выделяется цифра, теперь неразрывно связанная с моим приглашением. Тринадцать.

Я изо всех сил стараюсь убедить себя, что это просто совпадение, и сосредотачиваюсь на облегчении, которое охватывает меня, когда мы направляемся к блестящим золотым лифтам. Я успешно преодолела этот этап. Хотя, если быть откровенной, я никогда не сомневалась в мастерстве Айви.

– Ненавижу эту часть, – шепчет Лейси, когда мы заходим в лифт.

– Глубокий вдох, – советует Айви, прижимаясь к Лейси плечом.

Мы вынуждены тесниться в углу, поскольку к нам присоединяются еще четыре человека: две хихикающие девушки нашего возраста в ярко-желтых платьях и сверкающих мас-

ках, для создания которых, похоже, использовали настоящих пчел, и пожилая пара, вероятно, их родители. Вот она, характерная черта жителей Люматиста – не задумываться о ресурсах перед их использованием.

Я не могу спокойно смотреть на людей, безучастных к страданиям живых существ. Ведь они, как и я, могли использовать для своих масок ткань. Поэтому я отвожу взгляд и размышляю о том, каково это – быть здесь не ради тайного расследования исчезновения сестры, а ради возможности быть избранной в качестве пары.

Лейси хмурится, когда лифт резко взмывает вверх и на максимальной скорости несет нас к крыше дворца. Айви предупредила об этом заранее, но ничто не могло подготовить меня к такому стремительному и неожиданному подъему. Я не могу сдержать улыбку при мысли о том, что наша жизнь заключена в этом крошечном золотом ящике. Одно движение – и все будет кончено. И тихо смеюсь, возможно, потому, что на самом деле чувствую себя немного безумной, как всегда меня называет Тернер. Как называет большинство. Возможно, я и правда немного не в себе, но мне все равно. Легко смеяться над смертью, когда нечего терять.

Над стеклянной крышей лифта загораются огни дворцовых башен, и Айви бросает на меня встревоженный взгляд. Лейси так сильно сжимает поручень, что костяшки на ее пальцах белеют. «Желтые пчелы» наблюдают за нами с презрительной гримасой, словно улавливая запах нижних горо-

дов. Или они настолько состоятельны, что могут позволить себе надменность и презрение к окружающим.

Когда мерцание становится ярче, я подхожу к Лейси. Опираясь рукой о стену лифта, я прижимаюсь щекой к ее лицу, словно обнимая в знак дружбы или шепча что-то на ухо. Айви становится напротив, укрывает нас от любопытных взглядов «пчел», будто оберегая секрет, о котором шепчутся две подруги перед важным событием. Никто из них не видит, как я выпускаю из пальцев невидимый поток воздуха, который мягко касается лица Лейси, принося прохладу. Она всегда ненавидела тесные помещения.

– Спасибо, – выдыхает Лейси, когда лифт останавливается. Пчелиное семейство вылетает наружу, как только двери открываются, но мы с Айви задерживаемся, чтобы убедиться, что Лейси держит все под контролем.

– Я в порядке, – говорит она, и белые отблески силы в ее глазах меркнут, когда паника проходит. Глубоко вдохнув, Лейси сжимает мою руку в знак благодарности и устремляется к дверям. Мы с Айви следуем за ней, цокая каблуками по полу.

– Проклятье! – восклицаю я, и несколько людей впереди меня оборачиваются. Я пытаюсь сдержать смех, но Айви тут же тянет меня вправо.

Вот она, настоящая сила, благодаря которой существует это место.

Мы оказываемся на высоте не менее трехсот этажей, про-

странством для мероприятий здесь служит огромный балкон. Над нами простирается бескрайнее ночное небо с мириадами звезд, а прозрачный пол из отполированного стекла превращает каждый шаг в прогулку по звездной дорожке.

От волнения по коже бегут мурашки.

В окружении колонн, задрапированных красными, синими, зелеными и золотыми тканями, собрались самые состоятельные и могущественные представители Люматиста. Многие из них избегают смотреть вниз и пытаются скрыть тревогу и дискомфорт, которые выдают плотно сжатые губы или нервное подергивание пальцами. Они ведут беседы, обмениваются слухами и наслаждаются искрящимся вином, которое подают королевские слуги.

– Умно, – замечаю я, следуя за Айви и Лейси к столам с едой.

– Что именно? – уточняет Айви, осторожно снимая спелую клубнику со взбитыми сливками с одного из множества блюд, расставленных на столах вдоль балкона. Я повторяю за ней и беру клубнику в шоколаде. Наслаждаясь ее вкусом, я не могу сдержать стон удовольствия – в Пепельных землях никогда не росла такая вкусная клубника.

Я отгоняю эти мысли и снова смотрю на идеально прозрачный пол.

– Запугивание, – отвечаю я Айви. – Проведение мероприятия в месте, которое пугает больше всего.

Мы с подругами не боимся высоты, ведь уже сталкивались

и с более опасными ситуациями, преодолевали их вместе.

Например, когда Эрин и я решили украсть еду у герцога в городе Дуб-и-Железо, Айви и Лейси мгновенно поддержали нашу затею. Мы уже почти достигли ворот, неся свои трофеи, когда герцог заметил меня. Он немедленно отдал приказ стражнику арестовать нас, и вскоре за нами уже гнались шестеро надзирателей. Нам удалось скрыться, забравшись на самое высокое здание города и спрятавшись на узком балконе, и позже мы от души смеялись над этим приключением, но в тот момент оно казалось крайне опасным. Конечно, этот риск оправдал себя: мы раздали украденную еду голодающим в Пепельных землях. По сравнению с этим поход по стеклянному полу – сущий пустяк.

– Леди и джентльмены, – звучит глубокий и мощный голос, заглушающий музыку. – Пожалуйста, поприветствуйте Легенд Хаоса!

Толпа вокруг нас оживает в предвкушении, и из лифта появляются четверо мужчин. В воздухе раздается благоговеющий шепот. На лице каждого из Легенд маска, идентичная более чем двум десяткам других, которые носит их свита, но даже с такого расстояния я могу отличить их по королевской осанке.

Хорошо. Теперь я знаю, как они выглядят, и смогу избежать их весь вечер.

– И ваши ведущие на этот вечер, – продолжает диктор, перебивая шум. – Короли Люматиста.

Меня охватывает тревога, кислота обжигает горло, когда я вижу еще четверых мужчин в масках, выходящих из того же лифта. Один из них – в золотом, другой – в изумрудно-зеленом, третий – в рубиново-красном, а последний – в сапфировом. Они проходят сквозь толпу, которая склоняется и расступается перед ними, и занимают четыре трона, расположенных на возвышении.

Король в золоте, Бейдел Лавин, встает после того, как ему подают напиток, и поднимает руку, призывая нас подняться.

Ублюдок.

– Для меня большая честь, – произносит он, обращаясь к притихшей толпе, – приветствовать вас на шестой церемонии Отбора. – Бриллианты на его маске сверкают в свете софитов, и мне приходится прищуриться, чтобы не болели глаза. – Одна из вас станет потенциальной невестой принцев. – Толпа будто искрится надеждой, а у меня внутри закипает раздражение. – И если на то будет воля богинь, к зимнему солнцестоянию вы сможете назвать себя избранными судьбой. – Он поднимает бокал и жестом указывает на Легенд, которые стоят у подножия возвышения. – Пейте, танцуйте, наслаждайтесь. Пусть ваше преображение свершится. И пусть богини хранят вас, – произносит он.

Толпа взрывается аплодисментами и поднимает бокалы в знак согласия. Музыка вновь наполняет пространство, а разговоры становятся оживленнее. Множество девушек в изысканных нарядах заполняют зал, стараясь первыми подойти

к Легендам и продемонстрировать свои номерные броши.

– Разве они не замечают, как король Бейдел смотрит на нас? – шепчу я Айви. – Похоже, он видит в нас лишь добычу для убоя. И обрати внимание... – Я киваю в сторону девушек. – Они собираются вокруг него, как покорные овцы.

Айви начинает отвечать, но за моей спиной раздаётся низкий, протяжный смех, от которого по коже пробегают теплые мурашки. Стараясь выглядеть непринужденно, я оглядываюсь через плечо, но терплю неудачу и застываю, встретившись взглядом с парой индиговых глаз за маской, скрывающей все лицо. Я чувствую его смех всем своим существом и вижу веселые искорки в глазах. Я бы поставила все, что у меня есть, а это не так уж и много, на то, что он ухмыляется под маской.

Оборачиваясь, я пытаюсь восстановить дыхание, которое каким-то образом сбилось. Слышал ли он меня? Если он уловил наш разговор и воспринял его всерьез, то такой уровень неуважения может привести к тому, что нас обоих бросят в дворцовые подземелья. Опасно и безрассудно. Я здесь не для того, чтобы привлекать к себе внимание. Мне нужно быть более осторожной.

Я беру Айви за руку, и мы вместе пробираемся сквозь толпу, увлекая за собой Лейси. Мне хочется пнуть себя за то, что оглядываюсь, но я ничего не могу с собой поделать. Фиолетовые глаза находят меня среди множества масок и тел, и внутри все переворачивается. На мгновение мужчина за-

держивает на мне взгляд, но затем его поглощает толпа. Я успеваю запечатлеть в памяти лишь короткие иссиня-черные волосы, напоминающие крыло ворона, и гибкое тело в полуночно-черном одеянии.

– Увидела что-то интересное? – поддразнивает меня Лейси.

– Определенно, – признаю я. – Но не специально.

– Будь внимательна, – говорит Айви, и мы останавливаемся в центре толпы. Перед нами открывается великолепный вид на небольшую сцену, расположенную на возвышении.

– Почему именно здесь?

– Ты же не хочешь пропустить шоу, – отвечает Лейси. – Для тебя это в первый раз и все такое. – Она улыбается и подмигивает, видя мое замешательство.

Внезапно волшебные шары света, парящие над нами, тускнеют, а музыка становится едва различимой. Короли на тронах беспокойно ерзают, но их лица светятся восторгом.

– Сказание о четырех богинях в исполнении актеров Рубиновых владений, – объявляет диктор, и Айви с Лейси беззвучно повторяют его слова.

Прожекторы у сцены вспыхивают.

– В самом начале... – с легкой усмешкой вторит диктору Айви, когда тот начинает свой рассказ.

– Существовало всего четверо отважных мужчин, – продолжает диктор, и свет прожектора освещает силуэты королей. – И богини. – Свет плавно перемещается, охваты-

вая пространство перед возвышением. – Четыре богини, чьи сердца были покорены их доблестью и красотой.

– Ты, должно быть, шутишь, – со стоном говорю я Айви. – Мы все знаем эту историю...

– Тс-с, – шепчет Лейс, подталкивая меня локтем. – Посмотри на костюмы, на детали, – добавляет она, с тоской наблюдая за актрисами на сцене.

– Эвалуна, – мягко произносит диктор, и на сцену выходит восхитительная женщина в королевском синем шелке, словно сотканном из звездной пыли. Ее черные, как ночь, волосы мерцают, а серебряные прожилки в глазах отражают свет. Она движется по сцене с грацией и изяществом, словно сама луна танцует в своих небесных владениях. – Богиня луны и звезд избрала короля Бейдела Лавина своим супругом, наделив его бессмертием и силой, которой Люматист никогда прежде не видел.

– Тэрина, богиня земли и воды, выбрала короля Лукаса Доусона. – На сцену выходит актриса в изысканном наряде, сочетающем оттенки зеленого и голубого, словно она пришла из мира охоты и океана. Ее движения плавные и грациозные. – Эйрдис, – произносит диктор, растягивая имя так, что оно звучит как мелодия. – Богиня мудрости и времени остановила свой выбор на короле Бруксе Бертранде. – Текстура фиолетового платья следующей актрисы напоминает тонкую паутину, а в одном из его изгибов притаился крошечный символ паука. Ее волосы уложены в элегантные локоны,

придающие ей особую утонченность. – И наконец, – объявляет диктор, и у меня перехватывает дыхание. – Неф, богиня неба и солнца, выбрала короля Джулиана Эрхарта. – Актриса в сиянии золота, с волосами, уложенными веером вокруг головы, и глазами яркими, как солнце, выходит на сцену. Неф – богиня, чье благословение струится по моим венам. Когда актрисы преклоняют колени перед королями, родимое пятно в форме облака почти обжигает мой затылок.

Интересно, как выглядели настоящие богини? И как бы они отнеслись к такому сценическому воплощению? Были бы они довольны или, наоборот, рассердились? Разве это не короли должны воздавать почести богиням, а не наоборот?

– Короли и богини Люматиста вместе основали наше королевство. Они жили в любви и страсти, которой не было равных. Богини обитали среди людей Люматиста, даруя благословение тем, кого считали достойными, – продолжает диктор. – Но дисбаланс сил спровоцировал предательство со стороны их народа. Стремясь защитить своих сыновей, единственных наследников, от подобной участи, богини прибегли к магии. Они обязали принцев найти себе пару, способную объединить их с народом Люматиста и предотвратить возможные проявления жадности власти. – Вскоре... – Голос диктора становится выше и трагичнее. – Люматист подвергся нападению завоевателей, стремящихся захватить нашу землю. Богини, охваченные горем, не желали, чтобы их сыновья выросли в условиях войны. Они пожертвовали собой,

погрузившись в глубокий сон, чтобы защитить своих мужей и детей.

Богини на сцене кажутся погруженными в печаль, но я почти не обращаю на них внимания. Мой взгляд прикован к королям на тронах и четверем Легендам на возвышении, окруженным роскошью. В их взглядах нет ни печали, ни раскаяния. Они выглядят людьми, которые обладают силой богинь и готовы пойти на все ради ее сохранения.

Почему богини предпочли погрузиться в сон, хотя могли бы создать надежную защиту, продолжая жить среди нас? Этот момент всегда вызывал у меня вопросы.

– И наши правители неустанно старались, чтобы Люматист процветал и благоденствовал...

Рассказ продолжается, но я неодобрительно качаю головой.

– Они благоденствуют лишь потому, что те, кто ниже их по положению, добывают для них богатство ценой своих жизней, – бормочу я, стараясь, чтобы меня никто не услышал, но Лейси все равно удивленно ахает и оглядывается, проверяя, не подслушивает ли кто.

Внезапно прямо за моей спиной раздается знакомый смех. Дрожь пробегает по телу.

– Этот рот, – слышу я глубокий мужской голос. Поворачиваюсь и вижу глаза цвета индиго. – Готов поспорить, он доставляет тебе немало хлопот, – шепчет он, и я не могу понять, улыбается ли он, заинтригован или раздражен. Его ли-

цо скрывает металлическая маска.

– Возможно, – говорю я, следя за спектаклем. – Кто спрашивает?

Я приподнимаю бровь, и черная маска из тряпичных бабочек слегка покачивается, словно оживая. Его взгляд скользит по моему лицу, затем опускается по шее и дальше по телу. А затем задерживается на броши.

– Не имеет значения, – отвечает он, кивая на сцену. – Кажется, ты не в восторге от зрелища. Почему?

– Оно прекрасно, – говорю я, вновь обращаясь к сцене, и чувствую, как он подходит ближе. Его присутствие вызывает во мне необъяснимую тягу, как у кошки, просящей внимания.

Я осознаю, что у меня нет возможности уделить внимание этому парню, кем бы он ни был, но сейчас позволяю себе поддаться этому чувству. Давно я не испытывала такого волнения при общении с кем-то. Хотя я даже не видела его лица, мне хочется раствориться в этом моменте, узнать его, почувствовать его тепло.

– Даже великолепно, – говорю я, наблюдая за застывшими на сцене богинями. – Меня беспокоит лишь сценарий.

Айви бросает на меня предупреждающий взгляд, а незнакомец что-то шепчет. Низкий, удивленный вздох срывается с его губ, и, клянусь, я ощущаю вибрацию между своих ног.

Кто он?

– Ты летописец? – спрашивает он.

– Нет, – отвечаю я.

– Тогда что тебя беспокоит?

Я сглатываю. Если скажу правду, меня могут арестовать.

Я и так уже сегодня наговорила лишнего.

– Романтическая составляющая истории? – шепчет он мне на ухо, не дождавшись ответа. Его горячее дыхание обжигает мое тело, а аромат дыма и кожи окутывает меня, словно кокон, лишая воли. – Или моменты, которые трудно переварить?

Меня охватывает удивление. Он стоит так близко, что я чувствую его дыхание.

– Какие моменты? – спрашиваю я.

– О, их много.

Представление подходит к концу. Айви, Лейс и другие зрители аплодируют, а я размышляю над тем, что имеет в виду незнакомец. Он может говорить как о богинях, благословляющих жителей Люматиста или обрекающих их без причины на смерть, так и о любви небожительниц к простым смертным мужчинам.

– Например, сцена, где богини оставляют своих якобы любимых сыновей ради устранения угрозы, – говорит он под одобрительные крики толпы.

Меня охватывает шок. Он может и подшучивать надо мной, и искренне разделять мои сомнения о мифологии нашего королевства. Но я не могу рисковать. Мое тело жаждет продолжить разговор, но я здесь не для этого. Я здесь, чтобы

найти сестру или узнать, куда она пропала.

Я оборачиваюсь и улыбаюсь ему.

– Ни один почтенный гражданин Люматиста не согласится с такой ересью, – говорю я.

Он усмехается.

– Кто сказал, что я почтенный гражданин? – его слова пронзают меня, как молния.

– Ну а я, безусловно, такая, – произношу я, стараясь не выдать своих эмоций. – И обязана выполнить свой долг.

– Отдашь себя в руки Легенд ради шанса стать возможной претенденткой на роль их спутницы жизни? – Он прищуривается и улыбается, как дикий кот, поймавший канарейку. – Присоединишься к остальным овцам?

Я уже отхожу, но продолжаю смотреть на него.

– Бе-е! – тяну я, показывая язык, а затем подмигиваю ему и, развернувшись, растворяюсь в толпе.

Глава 6. Райли

Единственное, что вызывает у меня уважение к королям, помимо роскошного дворца, – это их неустойчивое стремление сохранить огромную библиотеку. Следуя маршруту, запечатлевшемуся в памяти по карте Айви, я без труда проникаю с балкона внутрь, сворачивая налево в один коридор, затем направо в другой, пока наконец не нахожу комнату, в которую стремилась попасть целый год. Я почти слышу голос сестры, которая говорит мне искать все возможные выходы, даже неочевидные. Поэтому, проскользнув через неохранные двойные двери, я сразу замечаю два выхода в глубине просторной библиотеки и дюжину окон. Они – мой путь к свободе, если вдруг что-то случится.

Стены от пола до потолка украшены массивными полками из красного дерева, инкрустированными рубинами, изумру-

дами и сапфирами. Скрытые лампы вдоль полок мягко подсвечивают тома, превращая каждую книгу в сияющий драгоценный камень, который манит меня своей таинственной красотой. Магия, заключенная в этом месте, непостижима для моего разума.

Я спешу вглубь комнаты, привлеченная запахом кожи и бумаги. Всегда любила книги, но в Пепельных землях они большая редкость. Кража книг – единственное, что вызывает у меня угрызения совести. Когда я беру еду или деньги у богатых, это не тревожит мою душу. Но их книги? Я не понимаю, как можно украсть что-то столь личное и значимое для другого человека. Хотя справедливости ради стоит сказать, что короли запретили нашим жителям покупать книги. Настали трудные времена. Нас учат читать, чтобы мы могли лучше служить Пепельным землям, но чтение ради удовольствия запрещено.

Сегодня мне не нужна книга, хотя потрепанные переплеты на полках зовут меня манящим шепотом. Один щелчок по обложке – и я способна перенестись в иной мир. На страницах книги я не воровка из Пепельных земель, влачащая жалкое существование на гроши от королевской семьи. Я могу быть принцессой, могу быть воином или волшебницей. Любая история станет моей, стоит лишь захотеть.

Я провожу пальцами по гладкому столу из дерева, который возвышается в центре библиотеки, словно небольшой пруд. На массивных железных стержнях, которые спускают-

ся с потолка, висят древние свитки. Они словно ждут своего часа. Хранящиеся в них знания не имеют ценности для окружающих. Никому нет дела до имен, записанных на пергаменте. Кроме меня.

Я медленно разворачиваю свиток за свитком, надеюсь найти Список теней, а когда пальцы наконец находят нужные страницы, с трудом сдерживаю ликование, боясь закричать от счастья.

Я почти у цели, Эрин. Куда бы тебя ни сослали, я найду тебя.

Я пробегаю взглядом по списку имен и на мгновение замираю, чтобы вознести благодарность богиням, ведь он расположен в алфавитном порядке.

– Грей, Грей, Грей, – шепчу я нашу фамилию. – Богиня, сколько же их?

Эта фамилия довольно распространена. Она имеет богатую историю, уходящую в глубь веков. Некоторые имена сопровождаются датами заключения в дворцовые подземелья. Другие – зачеркнуты, что может указывать на смерть их владельцев.

Когда я вижу имена родителей, мое сердце замирает, внутри все сжимается и я сглатываю. Напротив них указано место – Эритмор. Старая рана в груди вдруг оживает, напоминая о себе тупой, но неотступной болью. Только время, прошедшее с тех пор, слегка смягчает этот болезненный след. Мои родители жили простой жизнью, но были счастливы и

довольны созданной ими семьей. Их имена не значились в списке, пока их не поймали при попытке пересечь границу в одежде, не подходящей для их статуса. Мой отец хотел пригласить маму в таверну города Лист-и-Коготь на годовщину свадьбы. В качестве наказания их отправили в Эритмор, где им предстояло выполнить опасное задание для королей.

В тот год мне стукнуло двадцать один, и я достигла возраста, когда время перестало быть мерилom. Если повезет, наша жизнь растянется на сотни лет. Но обычно роскошь долголетия могут позволить себе лишь богачи.

Поскольку имена родителей не зачеркнуты, в сердце теплится слабая надежда: может быть, они живы и обрели новый дом где-то в Эритморе? Но эта надежда быстро гаснет. Они исчезли два десятилетия назад, и с тех пор мы их не видели. Было бы странно думать, что они были живы все это время.

Я еще раз пробегаю глазами по списку, избегая имен родителей, в надежде найти Эрин. Хочу увидеть, где ее задержали в прошлом году – в королевских подземельях или на границе королевства. Это кажется неизбежным, хотя и не поддается логике. Эрин всегда умела находить выход из самых запутанных ситуаций, будь то физические или моральные испытания. Она обладала искусством пленять сердца и умы, что помогало ей избегать самых сложных ловушек и опасностей. Моя сестра была неразлучна с тенями и почти неразличима для окружающих. Как же ее схватили? Каким образом ей удалось выделиться настолько, что ее происхождение

стало очевидным для всех?

Грей, Грей, Грей...

Я пристально изучаю свиток, нервно пробегая взглядом по строкам, проверяя все в третий раз. Но Эрин в нем нет. Ее имя не встречается среди прочих. Мое сердце замирает, а затем падает в бездну, и я отстраняюсь от свитка, словно он может взорваться в любой момент. Это какой-то жестокий трюк, задуманный королями, чтобы испытать меня? Однако я не настолько важна, чтобы стать объектом их коварства. Поэтому я спешу вернуть свиток в его первоначальное состояние и убрать на место.

Я приближаюсь к двустворчатым дверям, и мои мысли начинают путаться. Если Эрин нет в Списке теней, то что с ней произошло? В моем воображении возникает предательская картина: Эрин встречает кого-то на Отборе и вместе с ним покидает это место, чтобы начать новую жизнь вдали от Пепельных земель. Любой бы решил, что это вполне возможно. Если бы она пожелала, Эрин могла бы успешно жить в тени, вне контроля и внимания королевских стражников. Но мы всегда стремились остаться и делали все возможное, чтобы помогать местным жителям. Каждую неделю мы вместе отправлялись на поиски еды, воровали одежду и лекарства для тех, кто нуждался в помощи. Что, если однажды она решила оставить все это позади? Нашла выход и воспользовалась им?

Я прогоняю эти мысли прочь. Она бы не оставила меня

одну.

Дверь распахивается в тот самый момент, когда я тянусь к ручке. Знакомый голос, глубокий и чуть хриплый, произносит:

– Так-так-так... Что это у нас здесь?

Пара глаз цвета индиго впивается в мои, и я, чуть наклонив голову, отвечаю невинной улыбкой, которая, как мне известно, действует на мужчин.

– Со мной приключилась забавная история. Я искала ванную комнату, но наткнулась на это место. Можешь ли ты осудить меня за то, что я невольно заглянула внутрь? – говорю я и, подойдя к ближайшей полке, провожу пальцами по корешкам книг. – Обожаю хорошие книги, – признаюсь я.

Засунув руки в карманы, он приближается ко мне. В полумраке металлическая маска кажется еще более пугающей: острые углы, зловещая прорезь для рта. Когда незнакомец оказывается рядом, я чувствую, как по спине пробегает холодок, а волосы на затылке встают дыбом. Он протягивает руку к полке, рядом с моим лицом, словно пытаюсь загнать меня в клетку.

Я жду, когда проснутся мои инстинкты, те самые, что срабатывают, когда Тернер прижимает меня к стене. Но этого не происходит. Почему-то я не боюсь этого незнакомца, хотя, казалось бы, должна.

Он явно богат, и если узнает, что я родом из Пепельных земель... О, богиня... Стоит ему щелкнуть пальцами, как

меня бросят в темницу.

– Ты лжешь, – невозмутимо заявляет он. – Когда-нибудь твой дерзкий ротик сыграет с тобой злую шутку... Ты должна что-то с ним сделать.

Я вздергиваю подбородок, тщетно пытаюсь скрыть растущую панику. Мы одни в библиотеке дворца. В месте, где мне нельзя находиться.

– О, держу пари, у тебя есть мысли о том, что с ним можно сделать, – шепчу я. Мой голос становится более мягким, почти мурлычущим, с легкой хрипотцой. Этому меня научила Эрин.

– А что приносит тебе наибольшее удовольствие? – Его голос, резкий, как удар хлыста, пронзает меня насквозь.

– Извини, что?

Он неспешно поднимает руку и проводит ею вдоль корешка книги, одновременно касаясь моей щеки. Этот жест словно ставит меня на край пропасти, и между нами вспыхивает искра, обжигающий электрический разряд, который заставляет мое тело мгновенно поддаться его притяжению.

– Ты сказала, что любишь книги, – напоминает он. – Какой жанр ты предпочитаешь: романтику, ужасы, саспенс?

Я стараюсь сдержать улыбку, но она все равно проступает.

– Почему не все три? – уточняю я, замечая в его глазах искру веселья. Это единственная эмоция, пробивающаяся сквозь его маску. Мне хочется поддаться внезапному порыву, протянуть руку и снять маску, чтобы увидеть, что за ней

скрывается.

Словно уловив мои мысли, незнакомец смотрит на меня с легким замешательством.

– А что искал здесь ты? – спрашиваю я.

– Тебя, – отвечает он, придвигаясь ближе, окутывая меня своим запахом, симфонией кожи и дыма. – Теперь ты одна в комнате с незнакомцем, – продолжает он. – Музыка на празднике такая громкая, что никто не услышит твоих криков. Но ты не дрожишь, даже не пытаешься убежать.

Мое сердце трепещет.

– Это тебя возбуждает, незнакомец? Слышать, как женщины, подобные мне, кричат?

– Зависит от типа крика.

Я чувствую, как волна жара накрывает меня с головой. Мое тело дрожит, но не от страха. Может быть, я оцепенела оттого, что не нашла нужной мне информации. Или я не боюсь, потому что слишком хорошо знаю мужчин, похожих на Тернера. Или, возможно, Айви права, и я подседа на ощущение опасности.

– Какой твой любимый крик? – спрашиваю я, поддаваясь его игре, и в глазах под маской снова вспыхивает удивление.

– Пока не нашел, бабочка, – говорит он, снова глядя на мою брошь. – Но если найду, обязательно сообщу.

Внезапно музыка снаружи стихает, и диктор сообщает, что до полуночи осталось тридцать минут. Я выхожу из ступора и осознаю, что у меня катастрофически мало времени.

Как только Легенды выберут пару, праздник закончится, и риск быть пойманной возрастет. Или я уйду отсюда ни с чем. Так и не пойму, что случилось с сестрой.

Тяжесть этого осознания давит на грудь, и я ныряю под его мускулистую руку.

– Что не так? – спрашивает он, следуя за мной. – В полночь ты собираешься превратиться в тыкву?

Я смеюсь, проходя через двойные двери, намереваясь вернуться на праздник.

– Ты любишь сказки?

– Лишь самые мрачные, – отвечает незнакомец. Он приближается ко мне с пугающей, но спокойной неторопливостью, которая заставляет меня чувствовать себя добычей, и это странное ощущение приносит необъяснимое удовольствие.

Когда я возвращаюсь на балкон, свежий воздух окутывает меня прохладой и уютом. Вскоре я замечаю Айви и Лейси: они увлеченно разговаривают с парой парней в масках. Те, разливая напитки, без сомнения, осыпают их комплиментами. Интересно, что задумали девушки – кражу или что-то более серьезное? Удалось ли им осуществить свои планы?

Под моими ногами, словно россыпь бриллиантов, мерцают звезды. Я шагаю по балкону, зная, что Айви успокоит меня и поддержит, и в голове мелькает мысль: не забыть захватить по дороге бутылку виски. Возможно, чтобы найти Эрин, нам потребуется разработать новый план, отправиться на по-

иски по всем городам королевства. Даже если она сбежала, я заслуживаю получить ответы.

Внезапно за моей спиной раздается голос того самого незнакомца:

– Потанцуй со мной.

Его рука касается моего запястья, и он мягко разворачивает меня к себе, заключает в объятия с такой непринужденной легкостью, что это кажется почти преступлением. Я тут же поддаюсь ритму танца, позволяя незнакомцу вести меня. Вторая его рука скользит по моей спине, оставляя за собой шлейф горячего, пульсирующего тепла. Богини, как же это восхитительно! Он держится так, словно мы одни в этом мире. Его движения – плавные, как нежный шелк, который мягко стекает по поверхности. Я теряюсь в вихре эмоций, которые кажутся слишком опьяняющими, чтобы быть настоящими. Хотя я лишь слегка пригубила вина, в его объятиях мое восприятие обострилось, и теперь я чувствую себя пьянее, чем могла предположить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.